Глава 20

Первый намек Уинтерфоллу на то, что что-то серьезно не так, был сделан, когда он прибыл в Палату лордов и обнаружил, что обычная пара церемониальных охранников у входа была заменена четверкой морских пехотинцев.

Морпехов в броне.

Краткий вызов Брэкуотера заставил неизвестный кризис казаться серьезным. Очевидно, все было гораздо серьезнее, чем представлял себе Уинтерфолл.

В огромном фойе у входа, обычно служившем местом для дружеских приветствий и светских бесед, виднелось еще несколько пэров. Но сегодня утром никто не задерживался. Все, кого видел Уинтерфолл, были в движении, спеша к своим офисам или офисам друзей и политических союзников.

Нет. Не все. У входа в два крыла офиса стояла еще одна пара вооруженных морских пехотинцев.

Что происходит? Какое-то восстание? Гражданские беспорядки?

Переворот?

Ивонн Роулендсон, баронесса Твинривер, уже ждала в кабинете Брэкуотера, когда пришел Уинтерфолл. "Входи, Гэвин, входи," - сказал Брэкуотер, подзывая его к кругу беседующих. Его движения были нервными и отрывистыми, машинально отметил Уинтерфолл, движения человека, который был сильно потрясен, потеряв равновесие. “Я только что получил сообщение от министра обороны Дэпллэйка о вторжении в Звездное Королевство.”

Уинтерфолл почувствовал, как его глаза расширились, пытаясь сохранить равновесие, когда его нога зацепилась за ковер. “Вторжение?”

"Замечено шесть боевых кораблей, приближающихся к Мантикоре," - сказала Твинривер, ее голос слегка дрожал.

"Ясно," - сказал Уинтерфолл, чувствуя такое же дрожание в собственном голосе.

"В ближайшие полчаса из Дворца поступит официальное сообщение," - сказал Брэкуотер. “К этому времени весь Парламент должен быть оповещен, и Бургундия соберет экстренное заседание.”

"Понятно," - сказал Уинтерфолл. Брэкуотер старался держать свой голос под контролем, но Уинтерфолл видел в глазах канцлера тот же страх, что и у него, и у Твинривер.

Только в случае с Брэкуотером это будет не просто возможность того, что Звездное Королевство может столкнуться с концом своего существования. К этому страху добавилось горькое осознание того, как неустанно Брэкуотер и его союзники - включая Твинривер и Уинтерфолла - работали, чтобы лишить флот его силы, оружия и кадров. Подрывали тот самый флот, который теперь был единственным, что стояло на пути их собственного уничтожения.

И с этой дополнительной горечью была уверенность, что даже если захватчики каким-то чудом будут изгнаны, карьера самого Брэкуотера будет закончена.

Как, вероятно, и Уинтерфолла. Из всех союзников Брэкуотера он был самым громким и заметным.

"Причина, по которой я пригласил тебя сюда перед официальным собранием," - продолжал Брэкуотер, его голос был почти вторжением в бурлящие мысли Уинтерфолла, "заключается в том, что мне сообщили, что первая группа кораблей на пути захватчиков - это Второй Зеленый отряд, так называемый отряд Янус. Возглавляет его легкий крейсер Кейси." Он сделал паузу. “Не знаю, в курсе ли ты... но это корабль твоего брата Трэвиса Лонга.”

Уинтерфолл уставился на него, его желудок внезапно сжался. Боже мой - во всем своем мелком политическом беспокойстве он совершенно забыл о своем брате. "Вы уверены, что он там?" - спросил он, молча проклиная себя за то, что не знал. Брэкуотер был прав - он не следил за карьерой своего брата.

И теперь Трэвис столкнулся с силами вторжения, намного превосходящими его собственные.

Что означало, что он вот-вот умрет.

Перед глазами Уинтерфолла промелькнула дюжина образов. Их мать, и как Уинтерфолл рассказывает ей о смерти сына, и будет ли она действительно переживать. Его последняя встреча с Трэвисом, почти три стандартных года назад — или четыре? - короткая беседа за торопливым обедом, поспешным, потому что Уинтерфолл должен был вернуться в парламент, чтобы проголосовать по какому-то проклятому законопроекту, который он даже не мог вспомнить, и это явно не имело ни малейшего значения для Звездного Королевства. Полдюжины раз с тех пор, когда Трэвис был доступен на Мантикоре, и Уинтерфолл думал о том, чтобы навестить его, и почему-то никогда не удосуживался сделать это.

Но почему он должен был это сделать тогда? Спешить было некуда. Они с Трэвисом были молоды и здоровы, а работа на флоте была столь же безопасна, как и карьера в парламенте. Времени было предостаточно.

Только теперь это время ушло. Ушло навсегда.

“Все силы МПСС, конечно, были подняты по тревоге." Это снова был Брэкуотер, его голос звучал отстраненно и неуместно. "Но Казенестро приказал им отступить. Экипажи на самом деле не подготовлены для такого рода вещей, и ни один из них не находится достаточно близко, чтобы вовремя добраться до района сражения. Конечно, если Грифон тоже подвергнется нападению, там корабли МПСС могут помочь.”

"Да," - пробормотал Уинтерфолл.

"Прямо сейчас отчеты довольно отрывочны," - продолжал Брэкуотер. “Но у меня есть прямая линия с Центральным военным штабом, и я должен получать любые новости, как только они поступят. Если хочешь, можешь подождать здесь, пока Бургундия не позовет нас на совещание.”

"Спасибо," - выдавил Уинтерфолл сквозь комок в горле. “Думаю, что так и сделаю.”

* * *

“Все ракеты уничтожены," - доложил лейтенант Раск со станции слежения. "Попаданий нет.”

"Принято," - ответил Хейсман. "Альфред? Что мы узнали?"

“Их точечная защита кажется сравнимой с нашей," - сказал Вудберн, пристально вглядываясь в беглый анализ БИЦ. "Ракеты на крейсерах, автопушки на всех. Качество обоих выглядит довольно высоким. Их РЭП также хороша - они смогли повредить по крайней мере одну из наших ракет, возможно, две. Кажется, они не стесняются тратить боеприпасы.”

"Ракетный след, два," - крикнул Раск. "Тридцать пять сотен g, расчетное время контакта сто пятьдесят три секунды. Поправка: четыре ракеты, та же проекция удара ... поправка: шесть ракет. Следы ракет, шесть следов, контакт через сто сорок восемь секунд.”

“И не скупятся на свои ракеты," - жестко поправил Вудберн.

Трэвис поморщился. Шесть ракет, и все четыре мантикорских корабля имеют только шестьдесят процентов потенциала точечной обороны.

Вудберн явно думал в том же направлении. "Коммодор, я не думаю, что мы готовы сразиться с таким количеством птичек.”

"Согласен," - сказал Хейсман. "Но нам также нужно собрать больше данных об их возможностях.”

"Значит, мы собираемся взять их на себя?" - спросила Белокас.

"Мы собираемся разделить разницу," - поправил Хейсман. "Начинайте поворот по левому борту - не большой и не быстрый, всего на несколько градусов. Я хочу поставить боковую стенку правого борта поперек ракетного строя, пропустив только одну или две из них мимо переднего края и доверив противоракетам их уничтожить. Таким образом, мы сможем поближе рассмотреть ракеты и подпустим их, не рискуя получить слишком много, чтобы блокировать.”

Трэвис украдкой взглянул на Вудберна, ожидая, что тот укажет на очевидный риск: если пенетраторы боковых стен подходящих ракет функционируют так, как им положено, то четыре или пять ударов по боковым стенкам Кейси могут быстро привести к катастрофе. В большинстве случаев такой маневр был вполне приличной азартной игрой, учитывая пресловутую ненадежность такого оружия. Но в то время, когда было так много угроз, все могло стать рискованным.

Особенно, если корабли Тамерлана несли более продвинутые пенетраторы, которые не были такими привередливыми.

Но Вудберн молчал. Как Трэвис и предполагал. Коммодор уже согласился с тем, что миссия Кейси заключалась в сборе информации, которая будет иметь решающее значение для того, чтобы помочь Локателли отразить это вторжение.

Ракеты подошли ближе. Трэвис наблюдал за тактическим дисплеем, пока Белокас уточняла позицию Кейси, смутная идея начала формироваться в глубине его сознания. Если бы он увидел то, что ему показалось во время первого залпа Януса...

Он повернулся к своему дисплею и пробежался по числам и геометрии. Это сработает, решил он. Это будет сложно и потребует несколько причудливого расчета времени, но это может сработать.

Раздался пульсирующий гул от конденсаторов пусковых установок, когда Кейси послал в

космос залп противоракет... и ему пришло в голову, что если трюк Хейсмана не сработает, то он, скорее всего, никогда об этом не узнает. При той скорости, с которой двигались ракеты, они должны были достигнуть границы досягаемости противоракет всего за две десятых секунды до того, как достигли бы самого Кейси. Если оборона не сможет остановить атаку, или боковая стена будет пробита -

На тактическом экране отобразилась приглушенная двойная вспышка, когда две ракеты врезались в противоракеты и были уничтожены. Глаза и мозг Трэвиса только зафиксировали этот факт, когда палуба резко дернулась под ним, и напряженная тишина мостика была разорвана воем аварийной сигнализации.

Он повернулся к панели состояния. Ни одна из четырех ракет, врезавшихся в правый борт, не пробила его, но две из них взорвались за микросекунду до столкновения, и получившийся взрыв перегрузил и, возможно, уничтожил передний генератор.

"Вторая боковая стенка разрушена!" - прокричала Белокас свое собственное подтверждение сквозь воющий сигнал тревоги. "Боковая стенка четыре невредима, закрывает брешь."

"Есть жертвы", - добавил главстаршина Керибо, не отрываясь от станции связи. "Семь раненых, состояние неизвестно. Санитары в пути; экипажи оценивают повреждения."

Трэвис произнес бесполезное ругательство. Каждый из двух генераторов на каждой стороне корабля был спроектирован так, чтобы поддерживать всю боковую стенку. Но, как гласит старая поговорка, двое могут жить так же дешево, как и один, но только в два раза меньше. Правая стенка Кейси все еще была поднята, но теперь она работала на половинной мощности. Еще один подобный двойной удар, и она полностью упадет.

А крейсеры и линейные крейсеры не подавали никаких признаков того, что у них закончились ракеты, которыми можно было бы атаковать Янус.

Сигнализация отключилась. "Альфред?" - как всегда спокойно позвал Хейсман.

"Их ракеты, похоже, сравнимы с нашими," - сказал Вудберн более напряженным голосом. "Немного лучше РЭП, я думаю, но наши противоракеты справились с ними просто отлично."

"Что опять же предполагает наемников, а не официальный флот какой-то системы," - сказал Хейсман. "Конечно, это не какой-нибудь флот, связанный с Солнечной Лигой. Они бы не использовали оборудование второго или третьего поколения."

"Это хорошая новость," - сказал Вудберн. Его голос звучал чуть громче, заметил Трэвис отстраненно, словно он склонился над плечом Трэвиса. "Плохая новость заключается в том, что их ракеты не хуже наших, и у них, вероятно, их гораздо больше."

"Интересно, чего они ждут," - задумчиво произнес Хейсман. "Это идеальное время для запуска второй волны."

"Наверное, им нужно время, чтобы проанализировать свои данные," - сказала Белокас. "Я полагаю, что они так же стремятся оценить наши сильные и слабые стороны, как и мы, и стараются не тратить больше ракет, чем им нужно. Они наверняка захотят узнать о нас все, что смогут, прежде чем взяться за Эгиду."

"И поскольку мы не можем помешать им сделать это," - спокойно сказал Хейсман, - "похоже, что наш лучший сценарий - это все еще замедлять их достаточно долго, чтобы Горгона могла

собрать и передать столько данных, сколько мы можем собрать, в то время как мы наносим максимальный ущерб.”

“У нас и у корветов вместе осталось восемнадцать ракет плюс четыре тренировочных, - сказала Белокас. “Если мы бросим все, что у нас есть, то, по крайней мере, сможем уничтожить один из этих крейсеров.”

“Мы не можем контролировать сразу столько много ракет за раз," - напомнил ей Вудберн.

“Пока корабли Тамерлана не уклоняются, это не имеет значения," - заметила Белокас. “Им все равно придется защищаться, и даже если все, что мы сможем сделать, это истощить их точечную оборону, это будет стоить того.”

“Или мы могли бы сделать что-то большее,” - сказал Вудберн. "У мистера Лонга есть идея.”

Трэвис вскинул голову и посмотрел на него. "Сэр?”

Вудберн указал на симуляцию, которую проводил Трэвис. "Скажите им," - приказал он.

Трэвис почувствовал, как у него перехватило горло. Внезапно он снова оказался на мостике Феникса, предлагая капитану Кастильо не слишком удачный совет.

Но Хейсманн не был Кастильо. И если трюк сработает...

“Я думаю, что у нижней автопушки верхнего крейсера возникли проблемы," - сказал он. “Если это так, то...”

“Откуда вам это известно?"- перебила Белокас, хмуро глядя на него. “Они даже не стреляли из нее.”

«Потому что он уже начал поворачивать правым бортом, когда вдруг вместо этого перекатил клин," - сказал Тревис. “Мне показалось, что он уже готов был предпочесть эту сторону, когда он передумал." Трэвис почувствовал, как дернулась его губа. “На Фениксе у меня был некоторый опыт работы с капризной автопушкой. Это определенно выглядело как ошибка калибровки датчика.”

«Альфред?» - спросил Хейсманн.

"Он может быть прав," - сказал Вудберн. "Я только что проверил, и этот прерванный рывок определенно есть."

"Предположим, вы правы," - сказал Хейсманн. "Что тогда?"

"Начнем с предположения, что Тамерлан так умен, как он думает," - сказал Трэвис. "Если так, то он должен был заметить короткий рывок своего крейсера и догадаться, что мы тоже видели его и пришли к правильному выводу. Если мы это сделаем, он будет ожидать, что мы попытаемся воспользоваться его слабостью, бросив залп ракет."

"В этот момент ему снова придется либо использовать ненадежную систему точечной защиты, либо перекатывать клин," - сказал Вудберн, протягивая руку через плечо Тревиса, чтобы переключить симуляцию на станцию коммодора. “Если он сделает последнее, мы сможем застать его врасплох.”

Пару ударов сердца Хейсманн разглядывал дисплей. Затем, его губы сложились в маленькую

улыбку. "Да, я вижу. Это определенно рискованно. Но риск - это то, на что вы идете, когда у вас нет других ставок.”

Он коротко кивнул. "Подготовьте выстрел."

* * *

"Анализ завершен, адмирал," - объявил Имбар, нависая над плечом тактического офицера Клаймса. "Такие же противоракеты, как у нас, с дальностью полета около тринадцати сотен километров и с такая же загрузка автопушек."

Дженсонн нахмурился. Итак, противоракеты мантикорцев имели чуть меньший радиус действия, чем оборудование на борту Медянки и Гадюки.

А Кейси считался самым передовым кораблем мантикорского флота. Если Линн был прав насчет этого, то вооружение на борту больших кораблей Первого Зелёного отряда, сжигающих пространство перед ним, было еще более слабым.

Да, могло быть и хуже. Но также могло быть намного лучше. Он пытался, старался, как пламя в аду, уговорить Ллина предоставить ему более современное оборудование, но проклятый маленький клерк отклонил все его просьбы. Вольсангам не нужно ничего лучшего, успокаивающе настаивал он, и, кроме того, Солнечная Лига обрушится на них, если они когда-нибудь узнают об этом.

Это была наглая ложь. Корпорация Аксельрод была слишком могущественна, чтобы беспокоиться о том, как бы не обидеть бюрократов, ответственных за соблюдение таких правил. Ллин просто не хотел, чтобы кучка наемников-фрилансеров бегала вокруг с действительно совершенным оборудованием.

Но это изменится. Когда Линн увидит, как быстро и эффективно Дженсонн прижал Мантикору, Аксельрод наверняка захочет, чтобы Вольсанги были на борту для любого проекта, следующего в их списке.

И Ллин мог держать пари, что тема современного оружия снова всплывет.

"Залп готов, сэр," - сказал Имбар.

"Принято," - сказал Дженсонн. Теперь вопрос заключался в том, выжали ли они все данные, которые могли предоставить Хейсман и Кейси. Если так, то пришло время завершить эту шараду и покончить с ними. Если нет, то все еще может потребоваться небольшая дополнительная сдержанность.

"Приближаются ракеты," - прервал его размышления Клаймс. "Похоже, по две от каждого корвета."

Дженсонн повернулся к сенсорному дисплею. Конечно же, оба небольших корабля демонстрировали безошибочные признаки вспышек ускорителей. Пустая трата времени, но что еще им оставалось делать? "Шестью ракетами по крейсеру," - приказал он. "Стрельба по готовности." На дисплее ракеты отлетели от клиньев корветов и зажгли свои собственные.

По две ракеты с каждого корвета... а с Кейси ничего.

Он нахмурился. Мог ли урон, нанесенный его атакой боковой стене крейсера, задеть его пусковые установки или системы управления? Ллин сказал, что Кейси был спроектирован на Мантикоре. Неужели его создатели непреднамеренно внесли в его архитектуру роковой изъян?

"Еще вспышки," - крикнул Клаймс. “Еще по одной с каждого корвета.”

"Все еще ничего с Кейси?"

"Нет, сэр."

Что не имело никакого смысла, если только крейсер действительно не потерял способность запускать свои ракеты. Определенно лакомый кусочек знания, особенно если подобные недостатки имелись и у других кораблей, сконструированных мантикорцами.

И действительно, не имело значения, кто из мантикорцев стрелял, а кто нет. Важно было то, что они пытались провести ту же самую насыщенную атаку, которую они пробовали раньше, и было довольно очевидно, куда эта атака была направлена. Хейсман, по-видимому, был наблюдательным типом, и частично завершенный ранее поворот фон Беллинга подсказал мантикорцам, где кроется слабость Медянки.

Что, опять же, не было проблемой. Его оперативная группа все еще двигалась по инерции, а это означало, что Медянка могла повторить свой прежний маневр, не нарушая строй. “Прикажите Медянке закрыться клином,” - поручил он Имбару. "Гадюка подготовит противоракеты; всем остальным кораблям приготовить автопушки.”

Он слушал, как поступают подтверждения, не сводя глаз с шести клиньев, рассекающих пространство по направлению к его силам с ускорением в тридцать пять сотен g. Через пятнадцать минут, а может быть, и через сорок секунд, они либо сузят свой угол по отношению к Медянке, либо расширят его, чтобы прицелиться и в Медянку, и в Гадюку. В этот момент Хейсман покажет, действительно ли он заметил слабость Медянки или он был пони, делающим только один трюк, который забрасывал ракетами своего противника просто потому, что это было все, что он умел делать.

Это было бы жалко, но вряд ли неожиданно. Мантикора долгое время жила в мире. Гораздо дольше, чем было для них полезно. Война - это то, что делает людей сильными и умными. Мир превратил их в бесполезных трутней, где очищающие виды последствия выживания наиболее приспособленных больше не действовали.

Может быть, именно поэтому Ллин выбрал Мантикору своей целью? Может быть, Аксельрод искал неосвоенную недвижимость и полагал, что никто не заметит и не обратит внимания, если пара жирных, ленивых захолустных планет вдруг сменит режим?

Это звучало как колоссальная трата денег. И все же у Аксельрода были деньги, чтобы ими разбрасываться. Если они захотят потратить часть своих свободных денег на создание собственного маленького королевства, то получат больше власти.

Медянка закончила свой разворот, ее крыша снова представляла собой непроницаемый барьер для приближающихся ракет. Ракеты все еще держались в строю, не давая ни малейшего представления о том, куда они направляются. Но каков бы ни был план Хейсмана, он, несомненно, смирился с неизбежностью собственной гибели. Лучше всего было предположить, что его цель состояла в том, чтобы просто продолжать бросать ракеты в надежде истощить столько ресурсов Вольсангов, сколько он мог…

Дженсонн посмотрел на гравитационный дисплей, чувствуя, как его глаза сужаются. Мантикорцы выпустили шесть ракет — Клаймс подтвердил это. И шесть ракетных клиньев действительно были видимы на всех дисплеях.

Но, судя по датчикам, все шесть ракет были немного горячими.

Почему они были горячими?

На тактическом дисплее из горла Гадюки вырвался поток противоракет, превратившись в защитный конус, который защитит и ее саму, и линейные крейсеры, летящие в тысяче километров позади нее. Дженсонн смотрел, как конус вытягивается навстречу приближающимся ракетам -

И почувствовал внезапный всплеск ужасающего адреналина, захлестнувшего его. Один конус. Не те два конуса, которые эта конфигурация должна была обеспечить для защиты линейных крейсеров. Не с Медянкой, повернутой вперед клином для защиты себя от этих мантикорских ракет.

По-прежнему ничего нового от датчиков. По-прежнему ничего нового на пути ракет. Но Дженсонн был воином, с инстинктами, необходимыми воину, чтобы выжить. И все внутри него кричало теперь с уверенностью, что все неоднозначные данные во Вселенной не могут сойтись вместе.

Не Медянка была целью Хейсмана. А Один.

"Огонь из автопушек!" - рявкнул он, его глаза метнулись к тактическому дисплею, желая приказать экстренный поворот и прекрасно понимая, что уже слишком поздно. Шесть ракет... только чутье подсказывало ему, что это еще не все, что надвигается на них. Каким-то образом Кейси удалось запустить свой собственный вклад в залп, подсунув их позади и среди ракет корветов с правильным временем и геометрией, чтобы держать их скрытыми, пока они не смогут зажечь свои клинья.

Четыре автопушки Одина издавали яростный рев, заполняя пространство перед кораблем осколками металла. Дженсонн с беспомощной яростью наблюдал за тем, как приближающиеся ракеты по широкой дуге обошли клин Медянки, благополучно миновали самый край противоракетной оборонительной зоны Гадюки и нырнули прямо в открытое горло Одина -

И с громоподобным ревом корабль взорвался хаосом завывающих сирен.

***

"Достали его!" - закричал Раск, его голос колебался между торжеством и недоверием. "Одна из них прорвалась."

"Повреждения?" - спросил Хейсман.

"Оцениваю сейчас," - сказал Вудберн. "Много мусора, но с чем-то размером с линейный крейсер, все может быть в основном поверхностным."

"Ракетный след" - крикнула Белокас. "Шесть на пути к нам."

"Противоракеты и автопушки готовы," - доложил Вудберн.

"Ну вот, теперь немного чище," - сказал Раск. "Похоже, у них повреждена носовая часть, вероятно, достаточно, чтобы вывести из строя телеметрическую систему. Если нам повезет, это нейтрализует по крайней мере одну из их пусковых установок и, возможно, их передний лазер.”

"Отлично," - сказал Хейссман. "Запускайте еще четыре ракеты - посмотрим, сможем ли мы попасть внутрь, прежде чем верхний крейсер поймет, что произошло, и вернется на оборонительную позицию.”

"Так точно, сэр" - сказал Тревис, проверяя следы приближающихся ракет Тамерлана и чувствуя угрюмое удовлетворение. Они все еще почти наверняка умрут, но, по крайней мере, им удалось расквасить нос Тамерлану.

Вибрация автопушки с грохотом прокатилась по мостику. “Все ракеты уничтожены,” - объявил Вудберн. "Четыре пушками, две электроникой. Наши ракеты все еще идут на цель.”

Трэвис смотрел на вражеский строй, пытаясь предугадать, что Тамерлан сделает дальше, когда на краю дисплея вспыхнули два новых клина.

Призрак-два, пара загадочных кораблей, которые мелькали ранее - прибыли.

http://tl.rulate.ru/book/29809/637302